

Цюй Чжэ посмотрел на бокал в своей руке и усмехнулся, но в его смехе слышалась горечь.

— Это вино, оно прозрачно, как вода, но, выпив его, можно запутаться. Так что же оно — прозрачное или мутное?

— А Чжэ, я знаю, что ты чувствуешь себя несправедливо обиженным, но пока ничего не решено, не стоит так пессимистично смотреть на вещи.

— Хм... Цзыань, ты веришь в справедливость? Веришь, что зло будет наказано? Веришь, что те, кто замышляет недоброе, в конце концов понесут наказание?

Цюй Чжэ смотрел рассеянно, его глаза были мутными, и невозможно было понять, что он думает.

— Ты веришь в это государство?

— Верю.

Сюэ Цзыань с детства учился у старого генерала Сюэ, что добро вознаграждается, а зло наказывается. Как подданный, он должен быть предан государству Нин и императору. Приказы императора священны, и это не обсуждается. Эта вера была у него в крови, почти как суеверие.

Цюй Чжэ понимал Сюэ Цзыаня. Военные обычно такие — преданные своей стране. Ведь если бы их вера пошатнулась, разве это не привело бы к гибели государства?

— Не волнуйся, я человек, который мстит за каждую обиду. Если кто-то ударит меня, сколько бы он ни прятался, как бы быстро ни бежал, я найду его, вытащу и верну все сполна.

Сюэ Цзыань смотрел на второго принца. Когда тот говорил это, его лицо было спокойным, с легкой иронией, и невозможно было понять, шутит он или говорит серьезно.

Все восхищаются императорской семьей, ведь они рождаются с серебряной ложкой во рту, но кто знает, через что им приходится проходить? Непонятные покушения, убийцы, мотивы которых неизвестны.

Интриги, скрытая борьба — сколько нужно терпения и хитрости, чтобы выжить в этом?

В комнате раздался легкий кашель, и худощавое тело слегка согнулось.

Может быть, из-за вина, но Сюэ Цзыань почувствовал, как ему стало жалко Цюй Чжэ. Ведь он всего лишь юноша, и даже родившись в императорской семье, он не стал железным человеком с непробиваемой броней.

Он смотрел на него, и их взгляды встретились при свете свечей.

— Эй, Цзыань.

Цюй Чжэ потянулся и ткнул Сюэ Цзыаня в руку.

— Дай мне ту тарелку с арахисом.

Сюэ Цзыань: «...»

Какой же он бесчувственный! Кто бы мог подумать, что такой человек заслуживает сочувствия?

— На!

Сюэ Цзыань с раздражением швырнул тарелку с арахисом перед ним.

— Бездушный!

Цюй Чжэ тонкими пальцами поднял два арахиса и метко бросил их в рот. Но двух оказалось мало, и он взял ложку, набрал полную порцию и с удовольствием начал жевать, издавая хрустящие звуки.

На губах... остались крупинки соли.

Сюэ Цзыань нахмурился. Что за человек!

— Чего уставился? Тоже хочешь?

Он подвинул тарелку с арахисом.

— На, бери.

— Не хочу.

С этими словами он выпил всю чашу вина.

Этим вечером все закончилось тем, что Цюй Чжэ повалился на стол, но перед этим он успел сунуть в рот последний арахис с тарелки.

Казалось, весь его гнев, обида, разочарование, презрение и ненависть... исчезли вместе с этой тарелкой закуски.

— Ты что, так любишь арахис?

Сюэ Цзыань, боясь, что недожеванный арахис застрянет в горле, осторожно приподнял лицо второго принца.

Арахис лежал у него на губах, и Сюэ Цзыань пальцем аккуратно сдвинул его, но палец оказался втянут в рот пьяного.

Мягкие губы, слегка холодные на ощупь... мгновенно напомнили Сюэ Цзыаню тот поцелуй.

Смутные воспоминания, трепет от объятий...

— М-м...

Цюй Чжэ слегка пошевелился.

Сюэ Цзыань быстро выдернул палец и поспешил избавиться от греховных мыслей. Вино ударило в голову, и он, не успев привести второго принца в порядок, сбежал из его резиденции, как дикий зверь.

Через три дня император издал секретный указ.

После проверки Приказа Дали было установлено, что убийцей второго принца Чжоу Иня был сюннуский военачальник Баяньнажи и Агэньту.

Бывший глава Приказа Дали Го Чунъэнь сговорился с сюнну и помог убийцам совершить покушение в столице.

Покушение не удалось, и по приказу хана сюнну убийцы были убиты, а Го Чунъэнь покончил с собой.

Согласно законам государства Нин, Го Чунъэнь виновен в государственной измене и покушении на жизнь принца, и приговорен к казни всего рода.

Кроме того, действия сюнну были направлены на разжигание конфликта. Император просит сыновей не разглашать эту информацию ради блага государства.

Евнух Ли, принесший указ, передал его Цюй Чжэ.

— Император сказал, что вы еще молоды и должны думать о народе. Мстить можно и через десять лет.

Цюй Чжэ посмотрел на указ.

— Ли Гунгун, а отец не думал, что, возможно, это вовсе не хан, а убийца — кто-то другой?

Евнух Ли, много лет служивший императору, был хитрым и проницательным человеком.

— Второй принц, простите меня за прямоту, но для императора убийца — это неважно. Для нашего государства Нин, если это сделали сюнну, это станет поводом для мести... Жертва, которую вы принесли ради государства Нин, будет помниться императором.

Ха... ха-ха...

Цюй Чжэ медленно улыбнулся и кивнул.

Какой же это отец?!

— Значит, отец знает, кто это сделал, верно?

Евнух Ли улыбнулся, как буддийский бодхисаттва.

— Белый лист с черными иероглифами — все в ваших руках, второй принц.

Цюй Чжэ снова посмотрел на указ.

— Хорошо... Ладно... Передайте императору, что я понимаю его добрые намерения. Но казнь всего рода... Это не нужно, ведь все это ложь, зачем втягивать невинных людей?

— Ваше высочество, император делает это из любви к вам.

Ли Гунгун улыбался, но его улыбка становилась все более зловещей.

— Государственная измена, покушение на принца — если оставить это без наказания, это вызовет хаос в стране. Император сказал, что эта обида должна быть отомщена.

Черт возьми! Убийство невинных и оправдание этого благородными словами?!

Цюй Чжэ огляделся, и если бы перед ним был кинжал, он бы с радостью вонзил его в этого старого лиса!

— Люди! Проводите гостя!

Сюэ Цзыань смотрел на заключительный документ, присланный Приказом Дали, где все преступления были возложены на Го Чуньэня, а записка, которую принес наследный принц, даже не упоминалась.

Секретарь Приказа Дали:

— Сюэ Тунлин, подпишите, пожалуйста, этот документ, и дело будет закрыто.

— Но... дело не в этом.

— Сюэ Тунлин, это воля вышестоящих, я просто сообщаю вам об этом. Подпись не обязательна.

Секретарь поклонился.

— Если больше ничего, я пойду.

Сюэ Цзыань с силой ударил по столу и поспешил в резиденцию второго принца.

Когда он открыл дверь, его встретил запах вина.

— М-м?

Цюй Чжэ с трудом повернулся.

— Цзыань?

Он поднял бутылку вина.

— Иди сюда, как раз, выпьем.

— Ты снова пьешь?

Сюэ Цзыань был взволнован, и его голос звучал с упреком.

Цюй Чжэ, шатаясь, подошел к нему и положил руку на его плечо.

— Цзыань, ты несправедлив! В тот раз, когда мы пили, я проспал на полу всю ночь. Ты, с твоим крепким здоровьем, мог бы хотя бы уложить меня на стул.

— Хватит пить.

Сюэ Цзыань выхватил бутылку и развернул документ.

— Ты видел это?

— Что?

Цюй Чжэ схватил документ и случайно разорвал его пополам.

— Ой... порвался...

Сюэ Цзыань, видя его состояние, уже понял, что Приказ Дали вынес окончательный вердикт.

Цюй Чжэ с трудом различал буквы, и даже не мог понять, где верх, а где низ.

— Что это?

— Неважно, не смотри.

— Эй, ты сказал не смотреть, значит, не буду. Давай пить!

— Пить в одиночестве вредно для здоровья.

Сюэ Цзыань поддерживал его, таща к столу.

— Если что-то беспокоит, скажи.

— Ха-ха, ты такой смешной! Меня что-то беспокоит? Да ну! Я счастлив.

Цюй Чжэ подпер подбородок рукой и смотрел на него с глупой улыбкой.

Трезвому человеку трудно утешить пьяного.

— К тебе приходили из Приказа Дали?

— Приказ Дали?

Цюй Чжэ поднял со стола бокал вина.

— Приказ Дали ничего не значит, император лично издал секретный указ.

Он указал на стол.

— Пойди посмотри, это очень интересно!

Сначала хочу поблагодарить всех, кто следит за этим произведением, обнимаю вас всех!

А затем... чтобы лучше соответствовать содержанию (а на самом деле чтобы привлечь больше читателей), я изменил название книги, так что не теряйтесь!

Потому что у меня есть только вы... ууу (слезы на глазах)

Новое название: «Ваше величество, ваш образ рушится»

Все тот же знакомый рецепт, тот же знакомый вкус. Спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16218/1456785>